

Научная статья

УДК 342.574

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-3-1>

<https://elibrary.ru/zwwxvi>

Особенности формирования органов городского самоуправления в Томской губернии по реформе 1892 года

Александр Борисович Храмцов

Тюменский индустриальный университет,
Тюмень, Россия,

khramtsov_ab@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2758-4192>

Aleksandr B. Khramtsov

Industrial University of Tyumen,
Tyumen, Russia,

khramtsov_ab@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2758-4192>

Аннотация. В работе исследованы ключевые особенности формирования органов местного самоуправления (городских дум, собраний уполномоченных и городских управ) в Томской губернии по реформе 1892 г. В целом право голоса на местных выборах в силу разного рода цензов получили менее 1 % жителей сибирских городов, непосредственное участие в выборах приняли лишь 20 % избирателей, а высокий имущественный ценз «закрывал» мелким собственникам доступ к общественному управлению. Выявлен комплекс сложностей в ходе проведения выборов и утверждении их итогов: процедурные ошибки, упущения и нарушения организаторов выборов, участие в выборах недоимщиков, политических ссыльных, жалобы, доносы и протесты избирателей на результаты выборов, участвовавшие случаи неутверждения должностных лиц губернатором и др. В составах органов местного самоуправления по роду занятости преобладал «торговый» элемент, по сословиям – купцы, мещане и чиновники. Торговцы консолидированно участвовали в выборах, выдвигали своих кандидатов на ключевые посты в городском управлении, конвертировали общественную службу в «выгоды» своим предприятиям. Оклады содержания членов управ в городах были разными, единая сетка жалования не применялась. Уровень оплаты труда городских служащих был невысоким, что напрямую коррелировалось с финансовыми возможностями городов. Если формирование городских собраний по реформе 1870 г. осуществлялось из более широкой электоральной базы, то закон 1892 г. многократно урезал численность избирателей, превратив местные думы в привилегированный властный орган, представлявший интересы торгово-промышленных кругов региона, за исключением малых городов края.

© Храмцов А.Б., 2025

© Khramtsov A., 2025

Ключевые слова: органы местного самоуправления, городские думы, гласные, члены городских управ, выборы, избиратели, избирательные кампании, губернский надзор, Томская губерния

Для цитирования: Храмцов А.Б. Особенности формирования органов городского самоуправления в Томской губернии по реформе 1892 года // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 3. С. 631–661, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-3-1>; EDN: ZWWXVI

Features of the Formation of City Government Bodies in Tomsk Governorate under the Reform of 1892

Abstract. The article investigates the key features of the formation of local self-government bodies (city councils, meetings of city commissioners, and city administrations) in Tomsk Governorate following the reform of 1892. In general, less than 1% of Siberian urban residents were granted the right to vote in local elections due to various kinds of qualifications. Only 20% of the voters took direct part in the elections. High property qualification deprived petty proprietor of access to public administration. A complex of difficulties was identified by the author in the conduct of elections and approval of their results: procedural errors, omissions and violations on the part of election organizers, participation in elections of persons in arrears and political exiles, complaints, denunciations and protests of voters against the election results, frequent cases of non-approval of officials by the governor, etc. In the composition of local self-government bodies, the so-called “trade” element prevailed in terms of the nature of occupations and merchants, bourgeois, and officials in terms of social estates. Merchants consolidated their participation in elections, nominated their candidates for key positions in municipal government, converted public service into benefits for their enterprises. The salaries of administration members in the cities were different; unified rates of salary were not applied. The level of remuneration of municipal officials was low, which was directly correlated with the financial capabilities of cities. While under the reform of 1870, city assemblies were formed on a wider electoral base, the law of 1892 significantly reduced the number of voters, thus turning local dumas into a privileged authority that represented the interests of the commercial and industrial circles of the region except for small towns.

Keywords: local authorities, city dumas, city дума members, city administration members, elections, voters, election campaigns, governorate supervision, Tomsk Governorate

For citation: Khramtsov, A.B. “Features of the Formation of City Government Bodies in Tomsk Governorate under the Reform of 1892.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 3 (2025): 631–61, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-3-1>; EDN: ZWWXVI

Введение

Выборы – механизм реализации права граждан выбирать и быть избранными в органы государственного и муниципального управления. Законодательно такое право впервые закрепила городская реформа 1785 г.¹ Однако было бы ошибкой сводить выборы к формальной процедуре обеспечения законности, непрерывности работы и сменяемости чиновников. Выборное производство (и

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / под редакцией Е.И. Индова. Москва: Юридическая литература, 1987. С. 68.

в целом избирательная система) – это достаточно сложное и многоплановое явление. От соблюдения всех норм организации проведения выборов до подсчета их результатов зависела эффективность формирования института публичной власти, а значит и его последующая работа, чем обусловлена необходимость внимательного и компетентного анализа как объективных, так и субъективных факторов, характеризующих участие населения в местном самоуправлении в разные периоды российской истории.

Городовое положение 1892 г. устранило курии (разряды) избирателей, установило высокий имущественный ценз для участия в выборах, отрезав от них мелких собственников. Более того, данная реформа усилила губернскую опеку за городским управлением, усложнила процесс подведения итогов выборов и утверждения выборных должностных лиц и обострила другие проблемы. В этой связи научный интерес представляет анализ практики реализации новой реформы 1892 г. в городах Томской губернии, выявление как общих, так и специфических черт избирательного процесса в отдельных поселениях. Томская губерния как административно-территориальное образование в конце XIX в. состояла из 7 окружных (уездных) и 1 заштатного города (Колывань), в которых действовали институты самоуправления, созданные по реформе 1870 г.² Анализ практики «преломления» норм городских положений при формировании органов местной власти в данном регионе фактически не проводился.

Основная часть

При исследовании данной проблемы основной упор был сделан на изучении неопубликованных документов. Эта категория источников содержит служебные отчеты об избрании составов городских дум, которые раз в четыре года представляли в губернскую администрацию органы местного самоуправления, а также резолюции губернатора по результатам выборов, хранящиеся в федеральном (Российском государственном историческом архиве) и региональном (Государственном архиве Томской области) архивах.

В ходе избирательных кампаний откладывался целый комплекс документов: объявления о выборах, служебная переписка, списки избирателей, списки предложенных кандидатов, акты избирательных собраний, выборные листы, заявления и жалобы горожан-избирателей, формулярные списки и листки личного состава (гласных, городских голов, старост, членов управ, кандидатов на эти должности), отчеты, протоколы и др.

² Лен К.В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения городского положения 1870 года // Муниципальное право. 2006. № 4. С. 88.

В следующую группу использованных нами источников вошли опубликованные по выборам материалы: заметки корреспондентов, объявления в газетах, списки избранных гласных и кандидатов, приказы губернаторов об утверждении выбранных лиц («Сибирский вестник», «Томские губернские ведомости»); кроме того, для анализа темы привлекались исследовательские работы современных авторов.

В основу данной статьи были положены базовые научные принципы историзма и научной объективности, позволившие дать критический анализ исторических источников, установить в них погрешности и недочеты. Выборы в городах и в целом избирательный процесс исследовались как по объективным факторам (нормы законов и подзаконных актов, численность избирателей и др.), так и с учетом субъективного мнения современников – участников выборов, которые имели свои взгляды и суждения относительно данного процесса и его результатов, направляя свои заявления, жалобы, протесты, заметки в газеты. Такой подход дает возможность изучить выборы с разных сторон, показать их специфику и противоречивость. Анализ итогов выборов гласных городских дум осуществлялся с помощью аналитического, синтетического и сравнительного методов, проводились аналогии, использовался контент-анализ, системный и типологический методы.

К изучению истории городского самоуправления в Сибири в дореволюционный период обращаются представители разных областей знания. От эффективности работы городских управлений зависел уровень развития народного образования и медицинского обслуживания населения, организации местной торговли и промышленности, обеспечения социальной поддержки слабозащищенных слоев общества. Выборы городских представителей (депутатов) были базовой стадией формирования городских дум на предстоящее четырехлетие. Думский состав определял характер и качество принимаемых решений, ключевые направления работы городской власти.

Работы ученых в данном контексте можно подразделить на две группы публикаций: 1) об организации местных выборов (общероссийский масштаб); 2) специальные – о специфике выборов в городах Томской губернии. Из первой группы можно назвать труд В.А. Нардовой, в котором автор рассмотрел результаты первых выборов по реформе 1892 г.³, но лишь на примере крупных городов, и статью А.В. Борисова об избирательной системе городского самоуправления по законам 1870 г. и 1892 г.⁴, где высоко оцениваются, в

³ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. Санкт-Петербург: Наука, 1994.

⁴ Борисов А.В. Избирательный закон и организация системы выборов по городским положениям 1870 и 1892 гг. // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 326.

сравнении с дореформенным устройством, созданные по реформам органы местной власти. Также следует отметить монографии об этапах становления самоуправления в сибирских городах⁵, где частично рассмотрены проблемы местных выборов, дана оценка их итогов в отдельных городах края⁶.

Во второй группе выделяются работы А.А. Литягиной – о городских думах как организациях торгово-промышленных кругов Сибири⁷, Л.А. Ереминой – о социальном составе членов томского городского самоуправления⁸, А.Н. Ермолаева – в подробностях обо всех перипетиях и скандалах на выборах в Мариинске⁹, Г.А. Ноздрин – о развитии института самоуправления Каинска и Колывани¹⁰, К.В. Лена – об особенностях и проблемах развития самоуправления в сибирских городах¹¹, Е.Ю. Меренковой – о кадровом составе служащих городских управлений, окладах их содержания в крупных городах Западной Сибири¹², А.А. Сорокина, который раскрыл специфику городских выборов в Сибири, их характер и отражение на страницах частных газет¹³.

Несмотря на наличие трудов, созданных на материалах отдельных городов, многие вопросы подготовки и проведения выборов в крае еще не рассмотрены. Сегодня не хватает комплексных работ, основанных на обширной

⁵ Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в. Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2022.

⁶ Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2003.

⁷ Литягина А.В. Городские думы как представительные организации торгово-промышленных кругов дореволюционной Сибири (по материалам Томской губернии) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2: XVIII в. – 1920-е гг. / под редакцией В.А. Скубневского, А.А. Храмова. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1997. С. 183–202.

⁸ Еремина Л.А. Органы городского самоуправления Томска в конце XIX – начале XX века (социальный состав, структура, функции) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2011. Т. 10, вып. 1. С. 69–73.

⁹ Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008.

¹⁰ Ноздрин Г.А. Местное самоуправление Каинска и Колывани во второй половине XIX – начале XX в. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв.: сборник материалов региональной научной конференции / под редакцией В.А. Ламина. Новосибирск: Сова, 2004. С. 108.

¹¹ Лен К.В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири. С. 88–94.

¹² Меренкова Е.Ю. Служащие городского самоуправления в России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам крупных городов Западной Сибири) // Международные юридические чтения: материалы и доклады ежегодной научно-практической конференции (Омск, 18 апреля 2007 г.). Омск: Омский юридический институт, 2007. Ч. 1. С. 38–41.

¹³ Сорокин А.А. Институт городских выборов в Сибири на рубеже XIX–XX вв. (по материалам периодической печати) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 145–153.

источниковой базе, с анализом итогов избирательных кампаний во всех городах Сибирского региона по закону 1892 г.¹⁴

Новая реформа 1892 г. ликвидировала трехразрядную избирательную систему, ввела высокий имущественный ценз¹⁵. Минимальный порог оценки собственности жителей для участия в выборах в губернском Томске составил 1000 руб., в окружных городах – Барнауле, Бийске, Мариинске, Каинске и Колывани – 300 руб. и в малых – Кузнецке и Нарыме – 100 руб. В последних городах вместо дум и управ вводились собрания городских уполномоченных во главе со старостами и их помощниками¹⁶.

Усилилась губернская опека над городским управлением. Так, например, Томское губернское присутствие 16 февраля 1893 г. подтвердило недопущение евреев к занятию каких-либо должностей по городскому управлению и их участию в местных выборах. Согласно высочайше утвержденному мнению Госсовета от 11 июня 1892 г., евреям вообще не дозволялось участвовать в избирательных собраниях. Исключение было сделано лишь для губерний, где евреям разрешалось постоянное жительство, Томская губерния в зону оседлости евреев не входила¹⁷.

Реформа существенно сократила число участников выборов. В Томске количество избирателей в сравнении с прошлыми выборами уменьшилось в 4,4 раза, с 2 489 до 562 чел., Колывани – 6,7 раз, с 1 068 до 160, Барнауле – 7,7 раз, с 2 070 до 270, Мариинске – в 12,5 раз, с 665 до 53. Численность гласных также убавилась – с 72 до 20. Дополнительно избирались кандидаты в гласные (см. табл. 1).

Томская городская дума в собрании 5/16 апреля 1893 г. постановила избирательное собрание на участки не разделять и выбрать в думу столько же кандидатов, сколько будет избрано гласных. В список было включено 567 избирателей с оценкой их недвижимости не менее 1 000 руб. После внесения изменений список избирателей немного сократился. В частности, из него была вычеркнута Мариинская женская гимназия, так как никаких сборов в

¹⁴ Храмцов А.Б. Электоральная активность избирателей и практика формирования представительных собраний в городах Сибири (1900-е годы) // Былые годы. Исторический журнал. 2023. № 18 (4). С. 2036–2044.

¹⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Т. XII. 1892 г. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1895. С. 430–456.

¹⁶ Храмцов А.Б. Городские старосты и их помощники в системе управления малым поселением: правовой статус и социальный состав // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 1. С. 25.

¹⁷ Журналы Томского губернского по городским делам присутствия о введении в городских поселениях Томской губернии нового городского положения // Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 48. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 60–61.

бюджет города она не вносила. При этом Томский императорский университет в списке избирателей значился¹⁸. Из 562 избирателей в местных выборах 12, 13 и 19 декабря 1893 г. приняли участие 175 человек (35 %)¹⁹.

Таблица 1

Итоги выборов в городские думы (собрания уполномоченных) Томской губернии на первое и второе четырехлетие по закону 1892 г.²⁰

Город	Первое четырехлетие			Второе четырехлетие		
	Всего избирателей по списку	Избрано гласных (уполномоченных)	Избрано кандидатов	Всего избирателей по списку	Избрано гласных (уполномоченных)	Избрано кандидатов
Томск	562	47	47	621	50	50
Барнаул	270	32	12	294	32	13
Бийск	104	20	9	144	20	6
Каинск	88	20	6	79	20	10
Колывань	160	23	4	77	20	5
Кузнецк	91	12	4	56	12	4
Мариинск	53	20	6	103	20	13
Нарым	55	12	10	51	12	10

В других городах региона явка горожан на выборы также была низкой: в Бийске 19 февраля 1895 г. на участок пришли 43 чел. (41,3 %); в Кузнецке 22 января 1895 г. – 21 (23 %); в Барнауле 1 сентября 1898 г. – 61 (20,7 %); в Колывани 8 июня 1899 г. – 30 (39 %); в Каинске 15 ноября 1898 г. – 31 (39 %)²¹. В местной газете отмечался низкий уровень электоральной активности горожан-избирателей, отсутствие предвыборной агитации и публичных собраний по выдвижению кандидатов: «болото не колыхнулось и при избрании нового городского головы и гласных»²².

С принятием этой реформы процесс подведения итогов выборов в органы местного самоуправления заметно усложнился. Усиление губернского надзора

¹⁸ О введении нового Городового положения от 11 июня 1892 года в городе Томске. 1892 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 41. Л. 3–3 об., 47–59.

¹⁹ Там же. Л. 105–105 об., 215.

²⁰ Составлено по: Сведения о личном составе Колыванского городского общественного управления. 1895 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 9–15, 28–38, 42–47, 57–61, 81–88, 95–108; Томские губернские ведомости. 1894. № 2, 28, 43, 44, 49; Томские губернские ведомости. 1895. № 11, 32; Томские губернские ведомости. 1896. № 15; Томские губернские ведомости. 1897. № 34; Томские губернские ведомости. 1898. № 30, 43; 44, 47, 49; Томские губернские ведомости. 1899. № 2, 9, 15, 21, 46, 48; Томские губернские ведомости. 1900. № 37.

²¹ Томские губернские ведомости. 1895. № 11; Томские губернские ведомости. 1898. № 44, 49; Томские губернские ведомости. 1899. № 46.

²² Местные известия // Сибирский вестник. 1888. № 3. С. 4.

привело к тому, что возросло число фактов неутверждения лиц на выборных должностях. Ряд исследователей считает, что, с одной стороны, сами избиратели стали обращать больше внимания на упущения и нарушения организаторов выборов и направлять протесты и доносы в губернскую администрацию, с другой стороны, в обязанности окружных исправников входило составление рапортов о морально-нравственном облике и политической благонадежности кандидатов на выборные должности. В частности, выборы в Каинске на первое четырехлетие (1895–1899 гг.) не состоялись вследствие низкой явки избирателей. Только с третьей попытки удалось сформировать состав местной думы из 20 гласных. Однако от участников выборов посыпались протесты на их результаты. Губернское присутствие вследствие рапортов и доносов забаллотировало выбранного на должность городского головы И.М. Шубина и его помощника А.П. Белова. Только третьи выборы на ведущие посты в местном руководстве были утверждены губернатором²³.

В Мариинске выборы на первое четырехлетие по реформе 1892 г. в связи с низкой явкой жителей созывались несколько раз. В итоге губернское присутствие выборы гласных Мариинской городской думы 12 марта 1895 г. отменило и назначило новые²⁴. Только выборы, проведенные 7 января 1896 г., были признаны законными. Позднее состоялись выборы кандидатов к гласным²⁵. 21 апреля губернатор утвердил отставного фельдфебеля Д.А. Гаврилова (62 года) городским головой, а мещанина С.Е. Никитина (51 год), служившего в 1887–1890 гг. мещанским старостой, его помощником²⁶. Следовательно, формирование нового состава мариинской власти затянулось более чем на год.

В январе 1894 г. губернское присутствие забаллотировало всех членов Томской городской управы (Дмитриева, Беляева, Козлова и Желтовского) как привлеченных к ответственности за деяния по должности по ст. 332, 338, 341 и 362 Устава о наказаниях. Губернатор предписал главе города А.П. Карнакову избрать новых членов управы²⁷. Гласные думы выбрали в управу П.И. Богомолова, Ф.И. Акулова и В.В. Иванова. Интересно обратить внимание на рапорт томского полицмейстера, в котором он высказывает собственное

²³ *Литягина А.В.* Городской голова, с особыми познаниями и подготовкой... // Розмышл. 2000. № 2–3. С. 158.

²⁴ О введении городского положения 11 июня 1892 года в Томской губернии // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2662. Л. 182–188.

²⁵ *Ермолаев А.Н.* Уездный Мариинск 1856–1917 гг. С. 63–68.

²⁶ Личный состав Мариинской городской думы // ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 668. Л. 160–161.

²⁷ О выборе и утверждении должностных лиц Томского городского общественного управления. 1894 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 60. Л. 20–20 об.

мнение об избранных кандидатах, заявляя, что Богомолов «по своим нравственным качествам и общественному положению...» вполне мог исполнять обязанности заместителя городского головы²⁸.

Что касается социального состава лиц, избранных в гласные, то реформа 1892 г. посредством введения высокого имущественного ценза для избирателей «превратила» городские думы в привилегированный орган власти. Если по реформе 1870 г. в думах сибирских городов встречались отдельные представители «неторгового» класса (учителя, врачи, фельдшеры, отставные офицеры, казаки), то реформа 1892 г. фактически лишила их такой возможности. Городские собрания выражали интересы предпринимателей, торгово-промышленных кругов сибирского общества²⁹.

«Торговых» людей объединяла общая сфера, взаимодействие по торговым операциям, они консолидированно шли на выборы, понимали «выгоды» от участия в городском управлении, выдвигали своих кандидатов на ведущие посты. В думы входили самые богатые купцы, торгующие мещане и чиновники в качестве крупных домовладельцев (см. табл. 2). Постепенно в работе городских дум сформировался предпринимательский стиль управления с упором на решение экономически значимых задач. Ученые считают, что зажиточные горожане стремились использовать выборные органы для защиты своих интересов³⁰.

²⁸ О выборе и утверждении должностных лиц Томского городского общественного управления. 1894 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 60. Л. 33–34, 87–87 об.

²⁹ *Литягина А.В.* Городские думы как представительные организации торгово-промышленных кругов дореволюционной Сибири (по материалам Томской губернии). С. 183.

³⁰ *Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Издательство Томского университета, 2007. С. 353.

Таблица 2

Социально-сословный состав гласных городских дум (собраний уполномоченных) Томской губернии на первое и второе четырехлетие по закону 1892 г.³¹

Город	Первое четырехлетие					Второе четырехлетие				
	Всего гласных	Купцы и почетные граждане	Мещане	Дворяне, чиновники	Другие категории	Всего гласных	Купцы и почетные граждане	Мещане	Дворяне, чиновники	Другие категории
Томск	47	35	8	3	1	50	30	10	7	3
Барнаул	32	13	4	13	2	32	21	5	6	0
Бийск	20	10	7	0	3	20	10	7	2	1
Каинск	20	4	14	2	0	20	2	15	3	0
Колывань	23	8	14	1	0	20	8	12	0	0
Кузнецк	12	3	6	2	1	12	3	5	3	1
Мариинск	20	1	16	1	2	20	3	15	1	1
Нарым	12	3	9	0	0	12	4	8	0	0

Изоляция местных дум от большинства жителей приводила к высокой переизбираемости гласных, то есть от выборов к выборам в думах «собирались» одни и те же люди. Так, «Сибирский вестник» отмечал, что в Томской городской думе 1887–1891 гг. созыва только 24 гласных из 72 были избраны впервые³². Число гласных-инкумбентов (переизбранных) в среднем составляло 55–60 % (см. табл. 3). При этом многие из гласных, игнорировавших работу в думе, на следующих выборах вновь попадали в ее состав³³.

Драматично сложилась история становления местного самоуправления в Колывани. До 1856 г. город имел окружной статус, но в том году Колыванский округ был присоединен к Томскому, город стал заштатным. Жителям разрешили переселиться в более удобное место на горе, так как низменная часть города ежегодно подтоплялась водами Оби. В 1860–1880-е гг. город разрастался, обустроивался (за этот период построено 590 домов)³⁴. Росла численность жителей и соответственно избирателей: с 646 чел. в 1876 г. до 733 чел. – в 1880 г. и 1 068 чел. – в 1888 г.

³¹ Составлено по: Сведения о личном составе Колыванского городского общественного управления. 1895 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 9–15, 28–38, 42–47, 57–61, 81–88, 95–108; Томские губернские ведомости. 1894. № 2, 28, 43, 44, 49; Томские губернские ведомости. 1895. № 11, 32; Томские губернские ведомости. 1896. № 15; Томские губернские ведомости. 1897. № 34; Томские губернские ведомости. 1898. № 30, 43, 44, 47, 49; Томские губернские ведомости. 1899. № 2, 9, 15, 21, 46, 48; Томские губернские ведомости. 1900. № 37.

³² Состав Томской городской Думы // Сибирский вестник. 1887. № 3. С. 1.

³³ Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. С. 354.

³⁴ Экономическое состояние городских поселений Сибири. Санкт-Петербург: Издание Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1882. С. 177.

Таблица 3

**Переизбираемость гласных городских собраний Томской губернии
на второе и третье четырехлетие по закону 1892 г.³⁵**

Город	Второе четырехлетие			Третье четырехлетие		
	Всего гласных	Новичков	Инкумбентов	Всего гласных	Новичков	Инкумбентов
Томск	50	23	27	53	19	34
Барнаул	32	15	17	41	18	23
Бийск	20	9	11	23	11	12
Каинск	20	8	12	20	9	11
Колывань	20	9	11	20	8	12
Кузнецк	12	6	6	12	5	7
Мариинск	20	10	10	20	8	12
Нарым	12	7	5	12	6	6

До проведения Сибирской железной дороги город находился на главном Сибирском тракте, служил торгово-промышленным центром обширного района – уездов Барнаульского, Томского и Каинского. Однако после завершения строительства железной дороги в обход города его покинули до 3-х тыс. жителей. Значение города утратилось, и торгово-промышленная деятельность перешла к образовавшемуся при узловой станции и реки Оби поселку Новониколаевску, куда стали переезжать колыванские купцы. Товарооборот в городе Колывани снизился в 3 раза: с 940 тыс. руб. в 1895 г. до 344 тыс. в 1903 г. Количество лавок с 1895 по 1903 гг. уменьшилось с 33 до 22, мясных рядов – с 76 до 18. Доходы бюджета города упали: в 1895 г. – 25 960 руб., в 1902 г. – 14 630 руб., и население убавилось: в 1892 г. – 12 372 чел., в 1904 г. – 9 188 чел.³⁶

Главной задачей стало сбережение города. Гласные местной думы приняли решение сократить расходы на содержание аппарата управления и направить ходатайство в МВД о замене в Колывани городского управления в полном объеме упрощенным. Кабинет министров 26 октября 1904 г. удовлетворил прошение думы о замене формы управления. Казалось, что город обречен на исчезновение. Но избранному в 1907 г. собранию городских уполномоченных

³⁵ Составлено по: Томские губернские ведомости. 1897. № 48; Томские губернские ведомости. 1898. № 43, 44, 49; Томские губернские ведомости. 1899. № 2, 15, 21, 46; Томские губернские ведомости. 1900. № 37; Томские губернские ведомости. 1901. № 51; Томские губернские ведомости. 1903. № 4, 12, 30; Томские губернские ведомости. 1904. № 9, 11; Личный состав Колыванской городской думы // ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 674. Л. 1–6; Личный состав Каинской городской думы // ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 673. Л. 1–5.

³⁶ Комитет министров. Журналы заседаний за октябрь, ноябрь, декабрь 1904 года. Статьи № 558–764 // РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5738. Л. 19.

во главе со старостой М.Л. Губиным удалось найти другие инструменты пополнения местного бюджета и благодаря этому сохранить город³⁷.

В крупных и средних городах Томской губернии были учреждены исполнительные органы дум – городские управы. Закон 1892 г. регламентировал процесс формирования местной управы, члены которой отныне утверждались, награждались, подвергались наказаниям и увольнялись губернатором как государственные чиновники. По реформе 1892 г. численность членов управы (от двух до шести) определяли гласные думы.

Члены управы принадлежали преимущественно к «торговому» классу, имели в основном среднее (включая домашнее) образование (см. табл. 4).

Таблица 4

Социальный состав членов местных управ в Томской губернии. 1895 г.³⁸

Год	Всего членов управы*	Купцы	Мещане	Чиновники	Другие категории	Образование		
						Высшее	Среднее	Домашнее
Томск	4	2	2	0	0	0	2	2
Барнаул	3	1	1	1	0	0	3	0
Бийск	4	2	2	0	0	0	0	4
Каинск	2	0	1	1	0	0	1	1
Колывань	3	1	1	1	0	0	2	1
Кузнецк	3	0	1	1	1	0	1	2
Мариинск	3	1	1	0	1	0	2	1
Нарым	2	0	2	0	0	0	1	1

*Примечание. Состав управы указан с учетом городского головы.

Приведем социальный состав нескольких городских управ Томской губернии. Так, членами Томской городской управы по роду деятельности являлись (на 1894 г.): голова А.П. Карнаков (59 лет), почетный гражданин, купец 1-й гильдии, вел бакалейную торговлю, владел ренсковым погребом; его заместитель П.И. Богомоллов (45 лет), купец 2-й гильдии, торговал железными товарами; член Ф.И. Акулов (59 лет), мещанин, владел винокуренным заводом и мукомольной мельницей; член В.В. Иванов (59 лет), мещанин (без указания рода занятий). В Барнаульской городской управе служили (на 1894 г.): голова города В.Д. Сухов (35 лет), купец 1-й гильдии, имел свечной, кирпичный и кожевенный заводы; его заместитель А.П. Казанцев (44 года), канцелярский служащий, с 1871–1883 гг. состоял на государственной службе в должностях

³⁷ Ноздрин Г.А. Местное самоуправление Каинска и Колывани во второй половине XIX – начале XX в. С. 108.

³⁸ Составлено по: Сведения о личном составе Колыванского городского общественного управления. 1895 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 5–7, 17–27, 40–41, 49–51, 62–64, 75–76, 77–79, 90–93.

канцеляриста, казначея, столоначальника, секретаря и стряпчего, а также был церковным старостой; член Я.И. Плахтюрин (61 год), мещанин, вел мелочный торг. В Бийске состав управы по роду занятий был таким (на 1895 г.): голова М.С. Сычев (68 лет), купец 2-й гильдии, церковный староста, вел галантерейную и мануфактурную торговлю, продажу табака и спиртных напитков; его заместитель Е.М. Жданов (36 лет), мещанин, торговал галантерейными и колониальными товарами, чаем, сахаром, маслом и медом; член Т.И. Кузьмин (39 лет), купец 2-й гильдии, вел бакалейную и галантерейную торговлю, занимался маслоделием, имел каменную лавку; член Н.В. Сыромятников (27 лет), мещанин, торговал скобяными, кожевенными и другими товарами. В Колывани местная управа состояла из 3-х членов (на 1895 г.): голова Д.К. Фальков (58 лет), сын почтальона, надворный советник, в 1854–1886 гг. состоял на государственной службе; первый помощник – Н.Ф. Бухонин (52 года), сын фельдфебеля, гласный думы; второй помощник – Е.Н. Култашев (30 лет), колыванский купец 2-й гильдии, гласный думы, торговал мануфактурой и галантереей³⁹.

В малых поселениях функции членов управ исполняли старосты с помощниками. Например, в 1895 г. собранием уполномоченных кузнецким старостой был избран выпускник Томской духовной семинарии, личный почетный гражданин и канцелярский служитель А.П. Быстров (42 года), с 1880 по 1895 г. заведовавший делопроизводством в Кузнецком окружном по воинской повинности присутствии. Его помощниками являлись Е.Е. Плеханов (39 лет), запасный фельдфебель и гласный думы, и С.В. Вагин (55 лет), мещанин, служивший мещанским старостой и гласным думы. В 1895 г. нарымским старостой был утвержден Г.И. Голещихин (54 года), получивший домашнее воспитание, служивший мещанским старостой и гласным думы в 1878–1882 гг. и в 1886–1895 гг. Его помощником был избран Ф.Н. Колотовкин, нарымский мещанин, служивший городским сборщиком в 1884–1895 гг.⁴⁰ Обратим внимание на то, что первые лица в малых городах не относились к торговой элите.

Интересно, что оклады содержания членов управ в городах были разными, ведь единая сетка жалования не применялась. Каждый город, исходя из своих финансовых возможностей, устанавливал уровень оплаты труда служащих. В городах региона уровень жалования у членов управ был невысоким. Так, в

³⁹ О выборе и утверждении должностных лиц Томского городского общественного управления. 1894 год // ГАТО Ф. 48. Оп. 1. Д. 60. Л. 61–68 об., 75–78, 79–82, 83–86; Сведения о личном составе Колыванского городского общественного управления. 1895 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 5–7, 17–19, 77–79, 90–93.

⁴⁰ Сведения о личном составе Колыванского городского общественного управления. 1895 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 40–41, 49–51.

1895 г. нарымский голова получал 300 руб. в год, его помощник – 200 руб.; колыванский голова – 600 руб., два его помощника – по 480 руб.; мариинский голова – 600 руб., его помощник – 540 руб.; кузнецкий голова – 1 000 руб., два его помощника – по 300 руб.; барнаульский голова – 1 200 руб. и члены управы – по 600 руб.; бийский голова – 1 200 руб. и члены управы – по 420 руб.; томский голова – 2 400 руб. и члены управы – по 1 500 руб.⁴¹ Таким образом, глава Томска имел оклад в 8 раз больше, чем глава Нарыма.

В других сферах (торговля, промышленность, добыча полезных ископаемых) оплата труда работников была выше. Очевидно, что невысокие зарплаты, отсутствие престижа общественной службы не способствовали притоку в местные органы власти молодых, амбициозных, квалифицированных специалистов. А высокий имущественный ценз не позволял многим людям интеллектуального труда занимать выборные должности в городском управлении⁴².

Заключение

Таким образом, реализация реформы 1892 г. в городах Томской губернии была сопряжена с различными нарушениями ее нормативных требований и затяжными скандалами, количество которых заметно возросло в сравнении с дореформенным устройством. По свидетельству архивных документов и заметок частных газет, причины конфликтных ситуаций в ходе местных выборов были вызваны как объективными, так и субъективными факторами, среди которых одним из ключевых стало усиление губернского надзора за городским управлением, что приводило к дополнительным проверкам, пересоставлению списков избирателей, отмене результатов и назначению новых выборов и затягиванию формирования институтов местной власти.

Идея широкого участия в общественных делах не нашла должного понимания у сибиряков. Несмотря на рост населения в городах электоральная активность избирателей оставалась низкой, что подтверждалось от выборов к выборам. Одни и те же лица неоднократно переизбирались в состав гласных представительных собраний: в малых городах (Кузнецк, Нарым) преобладали мещане (служащие, мелкие торговцы и ремесленники), а в Томске, Барнауле и Бийске – крупные предприниматели региона, вследствие чего местное самоуправление трансформировалось в элитарный орган власти, обособленный от большей части населения сибирских городов. В работе городских управ

⁴¹ Сведения о личном составе Колыванского городского общественного управления. 1895 год // ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 5–7, 17–27, 40–41, 49–51, 77–79, 90–93.

⁴² *Меренкова Е.Ю.* Служащие городского самоуправления в России в конце XIX – начале XX вв. С. 41.

постепенно сложился «купеческий» стиль руководства, нацеленный на реализацию интересов торгового класса, на первостепенное внимание к экономическим и транспортным вопросам, профессиональный подход к решению проблем местного хозяйства.

Introduction

Elections are a mechanism for implementing the right of citizens to elect and be elected to state and municipal government bodies. This right was first legislatively secured in the municipal reform of 1785.¹ However, it would be a mistake to reduce elections to a formal procedure for ensuring legality, continuity of work, and the required changeability of officials. Election proceedings (and the electoral system as a whole) are a fairly complex and multifaceted phenomenon. Compliance with all rules, from organizing the conduct of elections to the counting of their results, was what the effectiveness of forming the institution of public authority depended on. This in turn determines the need for a careful and competent analysis of both objective and subjective factors characterizing the participation of the population in local government bodies in different periods of Russian history.

The Municipal Statute of 1892 eliminated the electoral curiae (ranks of voters) and established a high property qualification for participation in elections, thus cutting off petty proprietors from them. Moreover, this reform strengthened the governorate guardianship of city government, complicated the process of finalizing election results and approving the elected officials, and aggravated other problems. In this regard, of obvious scientific interest is the analysis of implementation of the new reform of 1892 in the cities of Tomsk Governorate and identification of both general and specific features of the electoral process in individual settlements. In the late 19th century, Tomsk Governorate as an administrative territorial entity included seven district (uyezd) towns and one out-of-the-way town (Kolyvan), which had self-government institutions established under the reform of 1870.² In fact, hardly any analysis of the practice of applying the municipal statute norms when forming local government bodies in the region has been made so far.

Main body

In studying the problem stated above, the main emphasis was placed on the research of unpublished documents. This group contains service reports on the elections to the local dumas, which were submitted to the governorate administration by the local government bodies every four years, as well as the governor's resolutions on the election results, stored in the federal and regional archives (Russian State Historical Archive and State Archive of Tomsk Oblast).

During election campaigns, a whole complex of documents was accumulated: election announcements, official correspondence, lists of voters, lists of candidates,

¹ *Russian Legislation of the 10th–20th Centuries* [in Russian], vol. 5, *Legislation of the Period of Flourishing Absolutism*, ed. E.I. Indov (Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987), 68.

² K.V. Len, "Organization of Municipal Self-Government in Western Siberia after the Introduction of the Municipal Statute of 1870" [in Russian], *Munitsipal'noe pravo*, no. 4 (2006): 88.

acts of election meetings, election sheets, applications and complaints from city voters, records of service and personnel record cards (of voters, city mayors, elders, administration members, candidates for these positions), reports, protocols, etc.

Another group of the sources we used includes published materials about the elections: correspondences, newspaper advertisements, lists of elected members and candidates, orders of governors approving the elected persons (the newspapers *Sibirskii vestnik*, *Tomskie gubernskie vedomosti*); in addition to that, research works by contemporary authors were also used for the analysis of the subject.

This article relies on the basic scientific principles of historicism and scientific objectivity, which allowed for a critical analysis of the composition of historical sources and contributed to identifying errors and shortcomings in them. Elections in different Siberian cities and the electoral process as a whole were studied both by objective factors (norms of laws and by-laws, the number of voters, etc.) and by taking into account the subjective opinion of contemporaries (participants in the elections who had their own views and judgments on the election process and results, filed their statements, complaints, and protests, and sent correspondence to newspapers. This approach makes it possible to study elections from different angles, showing their specificity and inconsistency. The analysis of the election results of city duma members was carried out by means of analytical, synthetic, and comparative methods; analogies were drawn; content analysis, system approach and typological methods were used.

The historical comparative method allowed us to reveal the changes from one election to another, from one reform (1870) to another (1892). The analytical method made it possible to identify the electoral base (composition of voters) and assess its electoral activity at the level of individual settlements. The synthetic, typological, and analogy methods allowed us to determine the difficulties in preparing and holding elections, highlighting both typical problems (in all cities) and the atypical nature of some phenomena and processes. The historical comparative method and content analysis provided an assessment of the dynamics of elections in different cities. Finally, the system approach or systems thinking revealed a set of factors in the formation of local government bodies in Siberian cities in the late 19th – early 20th centuries.

Representatives of various fields of knowledge turn to the study of the history of municipal government bodies in Siberia in the pre-revolutionary period. The level of development of public education and medical care for the population, organization of local trade and industry, and the provision of social support for vulnerable groups of society depended on the efficiency of the work of city administrations. Elections of city representatives (deputies) constituted the basic stage in the formation of city dumas for the following four-year term. The composition of city dumas determined

the nature and quality of decisions to be made and the key areas of work of the municipal authority.

In this context, scholarly works can be divided into two groups: (1) works on the organization of local elections (the all-Russian scale); (2) special publications on the specifics of elections in the cities of Tomsk Governorate. In the first group, we can mention the work by V. Nardova, in which the author examined the results of the first elections under the reform of 1892,³ but only on the example of large cities. Another work in this group is the article by A. Borisov on the electoral system of municipal government under the laws of 1870 and 1892.⁴ In this publication, the local government bodies that were established under the reforms are highly evaluated in comparison with the pre-reform structure. It is also necessary to indicate the monographs on the stages of the formation of self-government in Siberian cities.⁵ These monographs partially consider the problems of local elections and give an assessment of their results in individual cities of the region.⁶

The second group includes the works on city dumas as organizations of trade and industrial circles of Siberia by A. Lityagina;⁷ on the social composition of members of Tomsk municipal authorities by L. Eremina;⁸ on all the twists and turns and scandals during the elections in Mariinsk, considered in detail by A. Ermolaev;⁹ on the development of self-governments of Kainsk and Kolyvan by G. Nozdrin;¹⁰ on the

³ V.A. Nardova, *Autocracy and City Dumas in Russia in the Late 19th – Early 20th Century* [in Russian] (St Petersburg: Nauka, 1994).

⁴ A.V. Borisov, “Electoral law and Organization of the Election System according to the Municipal Statutes of 1870 and 1892” [in Russian], *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, no. 23 (2011): 326.

⁵ N.B. Sviridova, and T.V. Palikova, *Municipal Public Administration in Transbaikali Oblast in the Last Third of the 19th – Early 20th Century* [in Russian] (Ulan-Ude: Buryatskii gosuniversitet, 2022).

⁶ A.P. Tolochko et al., *Municipal Government in Western Siberia during the Pre-Revolutionary Period: Formation and Development* [in Russian] (Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2003).

⁷ A.V. Lityagina, “City Dumas as Representative Organizations of Trade and Industrial Circles of Pre-revolutionary Siberia (A Case Study of Tomsk Governorate)” [in Russian], in *Entrepreneurs and Entrepreneurship in Siberia*, iss. 2, *The 18th century – the 1920s*, ed. V.A. Skubnevskii, and A.A. Khramkov (Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 1997), 183–202.

⁸ L.A. Eremina, “Tomsk Municipal Authorities at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century (Social Composition, Structure, Functions)” [in Russian], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorika. Filologiya*, vol. 10, no. 1 (2011): 69–73.

⁹ A.N. Ermolaev, *Uyezd Mariinsk, 1856–1917* [in Russian] (Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008).

¹⁰ G.A. Nozdrin, “Local Government of Kainsk and Kolyvan in the Second Half of the 19th – Early 20th Century” [in Russian], in *Local Government in the History of Siberia in the 19th – 20th Centuries: Proceedings of the Regional Scientific Conference*, ed. V.A. Lamin (Novosibirsk: Sova, 2004), 108.

features and problems of development of self-governments in Siberian cities by K. Len;¹¹ on the personnel of local administration bodies and their salaries in large cities of Western Siberia by E. Merenkova;¹² on the specifics of municipal elections in Siberia, their nature, and reflection in the pages of private newspapers by A. Sorokin.¹³

Despite the existence of works written with reference to the materials of individual cities, many issues of preparation and holding of elections in the region have not yet been considered. Today, there is an obvious lack of comprehensive works based on an extensive source base with an analysis of the results of election campaigns in all cities of the Siberian region under the law of 1892.¹⁴

The new reform of 1892 eliminated the three-category electoral system and introduced high property qualification.¹⁵ The minimum property assessment threshold for residents to participate in elections in the governorate Tomsk was 1,000 rubles; in the uyezd towns of Barnaul, Biisk, Mariinsk, Kainsk, and Kolyvan, 300 rubles; in the small cities of Kuznetsk and Narym, 100 rubles. In Kuznetsk and Narym, instead of dumas and city administrations, meetings of city commissioners headed by elders and their assistants were introduced.¹⁶

Governorate guardianship of city government was strengthened. For example, on 16 February 1893, Tomsk Governorate Office confirmed that Jews were not allowed to hold any positions in municipal government or participate in local elections. According to the royally approved opinion of the State Council as of June 11, 1892, Jews were not allowed to participate in election meetings at all. An exception was made only for the governorates where Jews were allowed permanent residence. Tomsk Governorate was not a place of permanent settlement of Jews.¹⁷

¹¹ Len, "Organization of Municipal Self-Government in Western Siberia," 88–94.

¹² E.Yu. Merenkova, "Municipal Government Employees in Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries (A Case Study of Large Cities in Western Siberia)" [in Russian], in *International Legal Readings: Proceedings and Papers of the Annual Scientific and Practical Conference (Omsk, April 18, 2007)*, pt. 1 (Omsk: Omskii yuridicheskii institut, 2007), 38–41.

¹³ A.A. Sorokin, "City Elections Institution in Siberia at the Turn of the 20th Century (Based on the Materials from Periodical Press)" [in Russian], *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal*, no. 2 (2024): 145–53.

¹⁴ A.B. Khramtsov, "Electoral Activity of Voters and the Practice of Forming Representative Assemblies in the Cities of Siberia (1900s)" [in Russian], *Bylye gody. Istoricheskii zhurnal*, no. 18 (4) (2023): 2036–44.

¹⁵ *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection* [in Russian], vol. 12, 1892 (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1895), 430–56.

¹⁶ A.B. Khramtsov, "Town Elders and Their Assistants in the Small Settlement Management System: Legal Status and Social Composition" [in Russian], *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*, no. 1 (2023): 25.

¹⁷ "Zhurnaly Tomskogo gubernskogo po gorodskim delam prisutstviya o vvedenii v gorodskikh poseleniyakh Tomskoi gubernii novogo gorodovogo polozheniya" [Journals of the Tomsk

The reform significantly reduced the number of election participants. Compared to the previous elections, the number of voters decreased 4.4 times (from 2,489 to 562) in Tomsk; 6.7 times (from 1,068 to 160) in Kolyvan; by 7.7 times (from 2,070 to 270) in Barnaul; 12.5 times (from 665 to 53) in Mariinsk. The number of the local дума members also decreased (from 72 to 20). Candidates to the local дума members were additionally elected (see Table 1).

At the meeting on 5/16 April 1893, the Tomsk City Дума resolved not to divide the election meeting into precincts and to elect the same number of candidates as was the number of the elected дума members. The list included 567 voters with real estate worth of no less than 1,000 rubles. After the amendments were made, the list of voters was slightly reduced. In particular, Women's Gymnasium of Mariinsk was deleted from the list, since it did not make any contributions to the city budget. At the same time, Tomsk Imperial University was listed.¹⁸ Of the 562 voters, 175 people (35%) took part in the local elections on December 12, 13, and 19, 1893.¹⁹

Table 1

Results of elections to city dumas (meetings of commissioners) of Tomsk Governorate for the first and second four-year terms under the law of 1892²⁰

City / town	First four-year term			Second four-year term		
	Total number of voters on the list	Elected members (commissioners)	Elected candidates	Total number of voters on the list	Elected members (commissioners)	Elected candidates
Tomsk	562	47	47	621	50	50
Barnaul	270	32	12	294	32	13
Kolyvan	160	23	4	77	20	5
Kuznetsk	91	12	4	56	12	4
Mariinsk	53	20	6	103	20	13
Narym	55	12	10	51	12	10

governorate office for municipal affairs on the introduction of the new municipal statute in urban settlements of Tomsk Governorate]. F. 48, op. 1, d. 17 a, ll. 60–61. Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archive of Tomsk Oblast] (GATO), Tomsk, Russia.

¹⁸ “O vvedenii novogo Gorodovogo polozheniya ot 11 iyunya 1892 goda v gorode Tomske. 1892 god” [On the introduction of the new Municipal Statute of 11 June 1892 in the city of Tomsk. 1892]. F. 48, op. 1, d. 41, ll. 3–3 ob., 47–59. GATO.

¹⁹ Ibid., ll. 105–105 ob., 215.

²⁰ Compiled according to “Svedeniya o lichnom sostave Kolyvanskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1895 god” [Information on the personnel of the Kolyvan town public administration. 1895]. F. 48, op. 1, d. 114, ll. 9–15, 28–38, 42–47, 57–61, 81–88, 95–108. GATO; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 2, 28, 43, 44, 49; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1895, no. 11, 32; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1896, no. 15; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1897, no. 34; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1898, no. 30, 43, 44, 47, 49; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1899, no. 2, 9, 15, 21, 46, 48; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1900, no. 37.

In other cities of the region, the turnout of citizens at the elections was also low: 43 people (41.3%) came to the polling station in Biisk on February 19, 1895; 21 (23%), on January 22, 1895 in Kuznetsk; 61 (20.7%), in Barnaul on September 1, 1898; 30 (39%), in Kolyvan on June 8, 1899; 31 (39%), in Kainsk on November 15, 1898.²¹ The local newspaper noted the low level of electoral activity of city voters, the absence of pre-election campaigning and public meetings to nominate candidates. It wrote that, “the bog did not budge even during the election of the new city mayor and city councilors.”²²

As a result of this reform, the process of summing up the results of elections to local government bodies became noticeably more complicated. Strengthening governorate supervision led to an increase in the number of cases of persons not being approved for elective positions. A number of researchers believe that, on the one hand, voters began to pay more attention to the omissions and violations on the part of election organizers and to send protests and denunciations to the governorate administration. On the other hand, the duties of uyezd police officers included drawing up reports on the moral and ethical character and political reliability of candidates for elective positions. In particular, the election in Kainsk for the first four-year term (1895–99) did not take place due to very low voter turnout. Only on the third attempt was it possible to form a local Duma consisting of 20 members. However, protests against the results poured in from the participants in the election. As a result of the reports and denunciations, the governorate administration voted down I. Shubin who was elected to the post of mayor and his assistant A. Belov. Only the third election for leading positions in the local leadership was finally approved by the governor.²³

In Mariinsk, elections for the first four-year term under the 1892 reform were also convened several times due to very low turnout. As a result, the governorate administration cancelled the election of Mariinsk duma members on 12 March 1895 and appointed a new one.²⁴ Only the elections held on 7 January 1896 were recognized as legal. Elections of candidates for members took place later.²⁵ On April 21, the governor approved retired sergeant major D. Gavrilov (62 years old) as mayor

²¹ *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1895, no. 11; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1898, no. 44, 49; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1899, no. 46.

²² “Local news” [in Russian], *Sibirskii vestnik*, 1888, no. 3, 4.

²³ A.V. Lityagina, “The Mayor with Special Knowledge and Training...” [in Russian], *Rozmysl*, no. 2–3 (2000): 158.

²⁴ “O vvedenii gorodovogo polozheniya 11 iyunya 1892 goda v Tomskoi gubernii” [On the introduction of Municipal Statute on 11 June 1892 in Tomsk Governorate]. F. 1287, op. 38, d. 2662, ll. 182–188. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

²⁵ Ermolaev, *Uyezd Mariinsk*, 63–68.

and petty bourgeois S. Nikitin (51 years old) as his assistant. Moreover, S. Nikitin served as bourgeois elder between 1887 and 1890.²⁶ Consequently, the formation of the new Mariinsk administration was delayed for more than a year.

In January 1894, the governorate office voted down all members of Tomsk city administration (Dmitriev, Belyaev, Kozlov, and Zheltovsky) as having been held accountable for malfeasance in office under Articles 332, 338, 341, and 362 of the Code of Penalties. The governor ordered head of the city A. Karnakov to elect new members of city administration.²⁷ As a result, the members of the administration elected P. Bogomolov, F. Akulov, and V. Ivanov. It is interesting to note the report of the Tomsk police chief, in which he expressed his own opinion about the elected candidates. He wrote that “in terms of his moral qualities and social position. . .,” Bogomolov could well have performed the duties of deputy mayor.²⁸

As for the social composition of the persons elected as the дума members, by introducing a high property qualification for voters, the reform of 1892 “transformed” city думas into a privileged organ of power. According to the reform of 1870, there were individual representatives of the “non-trading” class (i.e. teachers, doctors, paramedics, retired officers, Cossacks) in the думas of Siberian cities, but the reform of 1892 actually deprived them of that opportunity. City assemblies expressed the interests of entrepreneurs as well as trade and industrial circles of Siberian society.²⁹

All people belonging to the “trade” circles were united by a common sphere of work, their interaction on trade operations, so they went to elections in a certain consolidated manner, understood the “benefits” of participation in city government and nominated their candidates for leading positions. The думas included the richest merchants, trading bourgeois, and officials as large homeowners (see Table 2). Gradually, a certain entrepreneurial style of management with an emphasis on solving economically significant problems was formed in the work of city думas. Scientists believe that wealthy citizens sought to use elected bodies to protect their own interests.³⁰

²⁶ “Lichnyi sostav Mariinskoi gorodskoi dумы” [Personnel of the Mariinsk City Duma]. F. 127, op. 2, d. 668, ll. 160–161. GATO.

²⁷ “O vybore i utverzhdenii dolzhnostnykh lits Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1894 god” [On the selection and approval of officials of the Tomsk city public administration. 1894]. F. 48, op. 1, d. 60, l. 20–20 ob. GATO.

²⁸ Ibid., ll. 33–34, 87–87 ob.

²⁹ Lityagina, “City Dumas as Representative Organizations of Trade and Industrial Circles,” 183.

³⁰ V.P. Boiko, *Merchants of Western Siberia in the Late 18th–19th Centuries. Essays on Social, Industrial, Everyday, and Mental History* [in Russian] (Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2007), 353.

Table 2

Social and class composition of city дума members (meetings of commissioners) of Tomsk Governorate in the first and second four-year terms under the law of 1892³¹

City / town	First four-year term					Second four-year term				
	Total number of members	Merchants and honorable citizens	Bourgeois	Nobles, officials	Other categories	Total number of members	Merchants and honorable citizens	Bourgeois	Nobles, officials	Other categories
Tomsk	47	35	8	3	1	50	30	10	7	3
Barnaul	32	13	4	13	2	32	21	5	6	0
Biisk	20	10	7	0	3	20	10	7	2	1
Kainsk	20	4	14	2	0	20	2	15	3	0
Kolyvan'	23	8	14	1	0	20	8	12	0	0
Kuznetsk	12	3	6	2	1	12	3	5	3	1
Mariinsk	20	1	16	1	2	20	3	15	1	1
Narym	12	3	9	0	0	12	4	8	0	0

The isolation of local dumas from the majority of residents led to a high re-election rate of members, i.e. the same people got elected and “assembled” in the dumas from election to election. *Sibirskii vestnik* [Siberian Herald] noted that in the Tomsk City Duma of 1887–91, only 24 out of 72 members were elected for the first time.³² The number of incumbent members (re-elected members) averaged 55–60% (see Table 3). At the same time, many of the members who ignored work in the дума became its members again at the following elections.³³

Dramatic was the history of the formation of municipal government in Kolyvan. Until 1856, the town had district status. In 1856, the Kolyvan district was included into the Tomsk district and the town became out-of-the-way. Residents were allowed to move to a more convenient place on a mountain, since the low-lying part of the town was annually flooded by the waters of the Ob River. In the 1860s–80s, the town expanded (590 houses were built during that period) and developed.³⁴ The number of

³¹ Compiled according to “Svedeniya o lichnom sostave Kolyvanskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1895 god” [Information on the personnel of the Kolyvan town public administration. 1895]. F. 48, op. 1, d. 114, ll. 9–15, 28–38, 42–47, 57–61, 81–88, 95–108. GATO; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 2, 28, 43, 44, 49; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1895, no. 11, 32; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1896, no. 15; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1897, no. 34; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1898, no. 30, 43, 44, 47, 49; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1899, no. 2, 9, 15, 21, 46, 48; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1900, no. 37.

³² “Composition of the Tomsk City Duma” [in Russian], *Sibirskii vestnik*, 1887, no. 3, 1.

³³ Boiko, *Merchants of Western Siberia*, 354.

³⁴ *Economic Condition of Urban Settlements in Siberia* [in Russian] (St Petersburg: Izdanie Khozyaistvennogo departamenta Ministerstva vnutrennikh del, 1882), 177.

residents and, accordingly, voters grew: from 646 persons in 1876 to 733 in 1880, and subsequently 1,068 in 1888.

Table 3

Re-election of city council members of Tomsk Governorate for the for the second and third four-year terms under the law of 1892³⁵

City / town	Second four-year term			Third four-year term		
	Total members	New members	Incumbent members	Total members	New members	Incumbent members
Tomsk	50	23	27	53	19	34
Barnaul	32	15	17	41	18	23
Biisk	20	9	11	23	11	12
Kainsk	20	8	12	20	9	11
Kolyvan	20	9	11	20	8	12
Kuznetsk	12	6	6	12	5	7
Mariinsk	20	10	10	20	8	12
Narym	12	7	5	12	6	6

Before the construction of the Siberian Railway, the town was located on the main Siberian highway and served as a trade and industrial center for a large area – the Barnaul, Tomsk, and Kainsk uyezds. However, after the completion of the railway bypassing the city, up to 3,000 residents left it. The town lost its significance, and trade and industrial activity was moved to the settlement of Novonikolaevsk, which was formed near the connection station and the Ob River, where Kolyvan merchants settled. The turnover in Kolyvan decreased threefold: from 940 thousand rubles in 1895 to 344 thousand in 1903. The number of shops decreased from 33 in 1895 to 22 in 1903; of slaughterhouses, from 76 to 18 in the same period. Kolyvan budget revenues fell from 25,960 rubles in 1895 to 14,630 rubles 1902. The population decreased as well, from 12,372 people in 1892 to 9,188 people in 1904.³⁶

From that moment on, the main task was to save the town. The local дума members decided to reduce the expenses for the maintenance of the administrative apparatus and send a petition to the Ministry of Internal Affairs to replace the full administration in Kolyvan with a simplified one. On October 26, 1904, the Cabinet of

³⁵ Compiled according to *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1897, no. 48; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1898, no. 43, 44, 49; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1899, no. 2, 15, 21, 46; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1900, no. 37; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1901, no. 51; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1903, no. 4, 12, 30; *Tomskie gubernskie vedomosti*, 1904, no. 9, 11; “Lichnyi sostav Kolyvanskoi gorodskoi dумы” [Personnel of the дума of the town of Kolyvan]. F. 127, op. 2, d. 674, ll. 1–6. GATO; “Lichnyi sostav Kainskoi gorodskoi dумы” [Personnel of the дума of the town of Kainsk]. F. 127, op. 2, d. 673, ll. 1–5. GATO.

³⁶ “Komitet ministrov. Zhurnaly zasedanii za oktyabr', noyabr', dekabr' 1904 goda. Stat'i № 558–764” [Committee of Ministers. Minute-books of Meetings in October, November, December 1904. Articles no. 558–764]. F. 1263, op. 2, d. 5738, l. 19. RGIA.

Ministers granted the duma's request to change the form of administration. It seemed that the town was doomed to disappear. But the assembly of commissioners headed by the headman M. Gubin, elected in 1907, managed to find other instruments for replenishing the local budget and thanks to that saved the town.³⁷

In large and medium-sized cities of Tomsk Governorate, new executive bodies of dumas – city administrations – were established. The law of 1892 regulated the process of forming a local administration, whose members were henceforth approved, awarded, punished, and dismissed as state officials by the governor. According to the reform of 1892, the number of administration members (from two to six) was determined by the duma members.

The members of administration belonged predominantly to the merchant class and had mostly secondary education (including home education) (see Table 4).

Table 4

Social composition of local administration members in Tomsk Governorate. 1895³⁸

City / town	Total government members*	Merchants	Bourgeois	Officials	Other categories	Education		
						Higher	Secondary	Home
Tomsk	4	2	2	0	0	0	2	2
Barnaul	3	1	1	1	0	0	3	0
Biisk	4	2	2	0	0	0	0	4
Kainsk	2	0	1	1	0	0	1	1
Kolyvan	3	1	1	1	0	0	2	1
Kuznetsk	3	0	1	1	1	0	1	2
Mariinsk	3	1	1	0	1	0	2	1
Naryn	2	0	2	0	0	0	1	1

***Note:** The composition of the council is indicated including the position of city mayor.

Let us consider the social composition of several administrations of Tomsk Governorate. In 1894, the members of Tomsk administration by occupation were as follows: its head A. Karnakov (59 years old), a 1st guild merchant and honorary citizen who was engaged in grocery trade and owned a wine cellar; his deputy P. Bogomolov (45 years old), a 2nd guild merchant who traded iron goods; member F. Akulov (59 years old), a bourgeois who owned a distillery and a flour mill; member V. Ivanov (59 years old), a bourgeois (no occupation indicated). The members of the Barnaul administration in 1894 were: mayor V. Sukhov (35 years old), a 1st guild merchant who owned candle, brick, and tannery factories; his deputy A. Kazantsev (44 years old), an office worker who held civil service positions of

³⁷ Nozdrin, "Local Government of Kainsk and Kolyvan," 108.

³⁸ Compiled according to "Svedeniya o lichnom sostave Kolyvanskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1895 god" [Information on the personnel of the Kolyvan town public administration. 1895]. F. 48, op. 1, d. 114, ll. 5–7, 17–27, 40–41, 49–51, 62–64, 75–76, 77–79, 90–93. GATO.

clerk, treasurer, head clerk, secretary and solicitor between 1871 and 1883 and was also a church warden; member Ya. Plakhtyurin (61 years old), a bourgeois who traded small wares. The composition of Biisk administration by occupation in 1895 was as follows: head M. Sychev (68 years old), a 2nd guild merchant and church warden who was engaged in haberdashery and manufactured goods trade, sold tobacco and alcoholic beverages; his deputy E. Zhdanov (36 years old), a bourgeois who sold haberdashery and colonial goods, tea, sugar, butter, and honey; member T. Kuzmin (39 years old), a 2nd guild merchant who was engaged in grocery and haberdashery trade and butter production and had a stone shop; member N. Syromyatnikov, a bourgeois who sold hardware, leather, and other goods. In Kolyvan, the administration consisted of 3 members (as of 1895): head D. Fal'kov (58 years old), court councilor, son of a postman, who was in civil service between 1854 and 1886; his first assistant N. Bukhonin (52 years old), дума member, son of a sergeant major; his second assistant E. Kultashev (30 years old), a 2nd guild Kolyvan merchant, member of the дума, who sold manufactured goods and haberdashery.³⁹

In small settlements, the functions of administration members were performed by elders and their assistants. For example, A. Bystrov (42 years old), a graduate of Tomsk Theological Seminary, honorary citizen, and office servant was elected elder by the meeting of commissioners in 1895. Bystrov was in charge of records management at the Kuznetsk District Military Service Office from 1880 to 1895. His assistants were E. Plekhanov (39 years old), a reserve sergeant major and a member of the дума, and S. Vagin (55 years old), a bourgeois who served as bourgeois elder and a member of the дума. In 1895, G. Goleshchikhin (54 years old), who was home educated and served as bourgeois elder and a member of the дума between 1878 and 1882, and later between 1886 and 1895, was approved as Narym elder. F. Kolotovkin (27 years old), a Narym bourgeois who served as a city collector in 1884–95, was elected his assistant. Let us note that the first persons in small towns did not belong to the trade elite.⁴⁰

It is interesting that salaries of administration members in different cities and towns were also different because unified salary rates were not applied. Based on its financial capabilities, each city set the level of remuneration for civil servants. In the

³⁹ “O vybore i utverzhdenii dolzhnostnykh lits Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1894 god” [On the selection and approval of officials of the Tomsk city public administration. 1894]. F. 48, op. 1, d. 60, ll. 61–68 ob., 75–78, 79–82, 83–86. GATO. “Svedeniya o lichnom sostave Kolyvanskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1895 god” [Information on the personnel of the Kolyvan town public administration. 1895]. F. 48, op. 1, d. 114, ll. 5–7, 17–19, 77–79, 90–93. GATO.

⁴⁰ “Svedeniya o lichnom sostave Kolyvanskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1895 god” [Information on the personnel of the Kolyvan town public administration. 1895]. F. 48, op. 1, d. 114, ll. 40–41, 49–51. GATO.

cities of the region, the level of salaries for administration members was low. For instance, in 1895, the mayor of Narym received 300 rubles per year and his assistant, 200 rubles; the mayor of Kolyvan received 600 rubles and his two assistants, 480 rubles each; the mayor of Mariinsk received 600 rubles and his assistant, 540 rubles; the mayor of Kuznetsk received 1,000 rubles and his two assistants, 300 rubles each; the mayor of Barnaul received 1,200 rubles and administration members, 600 rubles each; the mayor of Biisk received 1,200 rubles and administration members, 420 rubles each; the mayor of Tomsk received 2,400 rubles and administration members, 1,500 rubles each.⁴¹ Thus, the mayor of Tomsk had a salary that was 8 times higher than the salary of the mayor of Narym.

In other areas (trade, industry, mining) the wages of workers were higher. Obviously, low pay and the lack of prestige of public service did not contribute to the influx of young ambitious qualified specialists into local government bodies. And the high property qualification did not allow many people of intellectual work to occupy elected positions in city government.⁴²

Conclusion

The implementation of the 1892 reform in the cities of Tomsk Governorate was associated with various violations of its regulatory requirements and prolonged scandals, the number of which increased significantly in comparison with the pre-reform system. According to archival documents and private newspapers, conflicts that arose during local elections were caused by both objective and subjective factors. One of the key factors was strengthening of provincial supervision over city government, which led to additional inspections, re-compilation of voter lists, cancellation of results, appointment of new elections, and delays in the formation of local government institutions.

The idea of active participation in public affairs was not properly understood by Siberians. Despite the population growth in the cities, the electoral activity of voters remained low, which was confirmed from election to election. The same people were repeatedly re-elected to the public representative assemblies. In towns (Kuznetsk, Narym), the bourgeoisie predominated (employees, small traders, and artisans). In larger cities, such as Tomsk, Barnaul, and Biisk, large entrepreneurs of the region predominated, as a result of which local self-government was transformed into an elite authority, isolated from the majority of the population of Siberian cities. The “merchant” style of governance gradually developed in the work of city

⁴¹ “Svedeniya o lichnom sostave Kolyvanskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya. 1895 god” [Information on the personnel of the Kolyvan town public administration. 1895]. F. 48, op. 1, d. 114, ll. 5–7, 17–27, 40–41, 49–51, 77–79, 90–93. GATO.

⁴² Merenkova, “Municipal Government Employees,” 41.

administrations. It was aimed at realizing the interests of the trading class, primary attention to economic and transport issues, and a professional approach to solving problems of the local economy.

Список литературы

Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Издательство Томского университета, 2007. 424 с.

Борисов А.В. Избирательный закон и организация системы выборов по городским положениям 1870 и 1892 гг. // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 326–332.

Еремина Л.А. Органы городского самоуправления Томска в конце XIX – начале XX века (социальный состав, структура, функции) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2011. Т. 10, вып. 1. С. 69–73.

Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 743 с.

Лен К.В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения городского положения 1870 года // Муниципальное право. 2006. № 4. С. 88–94.

Литягина А.В. Городские думы как представительные организации торгово-промышленных кругов дореволюционной Сибири (по материалам Томской губернии) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2: XVIII в. – 1920-е гг. / под редакцией В.А. Скубневского, А.А. Храмова. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1997. С. 183–202.

Литягина А.В. Городской голова, с особыми познаниями и подготовкой... // Розмышл. 2000. № 2–3. С. 153–161.

Меренкова Е.Ю. Служащие городского самоуправления в России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам крупных городов Западной Сибири) // Международные юридические чтения: материалы и доклады ежегодной научно-практической конференции (Омск, 18 апреля 2007 г.). Омск: Омский юридический институт, 2007. Ч. 1. С. 38–41.

Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. Санкт-Петербург: Наука, 1994. 160 с.

Ноздрин Г.А. Местное самоуправление Каинска и Колывани во второй половине XIX – начале XX в. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв.: сборник материалов региональной научной конференции / под редакцией В.А. Ламина. Новосибирск: Сова, 2004. С. 99–108.

Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / под редакцией Е.И. Индова. Москва: Юридическая литература, 1987. 527 с.

Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в. Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2022. 186 с.

Сорокин А.А. Институт городских выборов в Сибири на рубеже XIX–XX вв. (по материалам периодической печати) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 145–153.

Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2003. 196 с.

Храмцов А.Б. Городские старосты и их помощники в системе управления малым поселением: правовой статус и социальный состав // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 1. С. 25–29.

Храмцов А.Б. Электоральная активность избирателей и практика формирования представительных собраний в городах Сибири (1900-е годы) // Былые годы. Исторический журнал. 2023. № 18 (4). С. 2036–2044.

Экономическое состояние городских поселений Сибири. Санкт-Петербург: Издание Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1882. 422 с.

References

Boiko, V.P. *Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v kontse XVIII–XIX v. Ocherki sotsial'noi, otraslevoi, bytovoi i mental'noi istorii* [Merchants of Western Siberia in the late 18th–19th centuries. Essays on social, industrial, everyday, and mental history]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2007. (In Russian)

Borisov, A.V. “Izbitatel'nyi zakon i organizatsiya sistemy vyborov po gorodovym polozheniyam 1870 i 1892 gg.” [Electoral law and organization of the election system according to the municipal statutes of 1870 and 1892]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, no. 23 (2011): 326–32. (In Russian)

Ekonomicheskoe sostoyanie gorodskikh poselenii Sibiri [Economic condition of urban settlements in Siberia]. St Petersburg: Izdanie Khozyaistvennogo departamenta Ministerstva vnutrennikh del, 1882. (In Russian)

Eremina, L.A. “Organy gorodskogo samoupravleniya Tomska v kontse XIX – nachale XX veka (sotsial'nyi sostav, struktura, funktsii)” [Tomsk municipal authorities at the end of the 19th – beginning of the 20th century (social composition, structure, functions)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya*, vol. 10, no. 1 (2011): 69–73. (In Russian)

Ermolaev, A.N. *Uezdnyi Mariinsk 1856–1917 gg.* [Uyezd Mariinsk, 1856–1917]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. (In Russian)

Khramtsov, A.B. “Elektoral'naya aktivnost' izbiratelei i praktika formirovaniya predstavitel'nykh sobranii v gorodakh Sibiri (1900-e gody) [Electoral activity of voters and the practice of forming representative assemblies in the cities of Siberia (1900s)]. *Bylye gody. Istoricheskii zhurnal*, no. 18 (4) (2023): 2036–44. (In Russian)

Khramtsov, A.B. “Gorodskie starosty i ikh pomoshchniki v sisteme upravleniya malym poseleniem: pravovoi status i sotsial'nyi sostav” [Town elders and their assistants in the small settlement management system: Legal status and social composition]. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*, no. 1 (2023): 25–29. (In Russian)

Len, K.V. “Organizatsiya gorodskogo samoupravleniya v Zapadnoi Sibiri posle vvedeniya gorodovogo polozheniya 1870 g.” [Organization of municipal self-government in Western Siberia after the introduction of the Municipal Statute of 1870]. *Munitsipal'noe pravo*, no. 4 (2006): 88–94. (In Russian)

Lityagina, A.V. “Gorodskie dumy kak predstavitel'nye organizatsii torгово-promyshlennykh krugov dorevolutsionnoi Sibiri (po materialam Tomskoi gubernii)” [City dumas as representative

organizations of trade and industrial circles of pre-revolutionary Siberia (a case study of Tomsk Governorate]. In *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia], iss. 2, XVIII v. – 1920-e gg. [The 18th century – the 1920], edited by V.A. Skubnevskii, and A.A. Khramkov, 183–202. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 1997. (In Russian)

Lityagina, A.V. “Gorodskoi golova, s osobymi poznaniyami i podgotovkoi...” [The mayor, with special knowledge and training...]. *Rozmysl*, no. 2–3 (2000): 153–61. (In Russian)

Merenkova, E.Yu. “Sluzhashchie gorodskogo samoupravleniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. (po materialam krupnykh gorodov Zapadnoi Sibiri)” [Municipal government employees in Russia in the late 19th – early 20th centuries (a case study of large cities in Western Siberia)]. In *Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya: materialy i doklady ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Omsk, 18 aprelya 2007 g.)* [International legal readings: Proceedings and papers of the annual scientific and practical conference (Omsk, April 18, 2007)], pt. 1, 38–41. Omsk: Omskii yuridicheskii institut, 2007. (In Russian)

Nardova, V.A. *Samoderzhavie i gorodskie dumy v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Autocracy and city dumas in Russia in the late 19th – early 20th century]. St Petersburg: Nauka, 1994. (In Russian)

Nozdrin, G.A. “Mestnoe samoupravlenie Kainska i Kolyvani vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.” [Local government of Kainsk and Kolyvan in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In *Mestnoe samoupravlenie v istorii Sibiri XIX–XX vv.: sbornik materialov regional'noi nauchnoi konferentsii* [Local government in the history of Siberia in the 19th–20th century: Proceedings of the regional scientific conference], edited by V.A. Lamin, 99–108. Novosibirsk: Sova, 2004. (In Russian)

Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. [Russian legislation of the 10th–20th centuries], 9 vols. Vol. 5, *Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma* [Legislation of the period of flourishing absolutism], edited by E.I. Indov. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987. (In Russian)

Sorokin, A.A. “Institut gorodskikh vyborov v Sibiri na rubezhe XIX–XX vv. (po materialam periodicheskoi pechati)” [City elections institution in Siberia at the turn of the 20th century (based on the materials from periodical press)]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal*, no. 2 (2024): 145–53. (In Russian)

Sviridova, N.B., and T.V. Palikova. *Gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v Zabaikal'skoi oblasti v poslednei treti XIX – nachale XX v.* [Municipal public administration in Transbaikal Oblast in the last third of the 19th – early 20th century]. Ulan-Ude: Buryatskii gosuniversitet, 2022. (In Russian)

Tolochko, A.P., I.A. Konovalov, E.Yu. Merenkova, and O.V. Chudakov. *Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoi Sibiri v dorevolutsionnyi period: stanovlenie i razvitie* [Municipal government in Western Siberia during the pre-revolutionary period: Formation and development]. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2003. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Борисович Храмов – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий, <https://orcid.org/0000-0003-2758-4192>, khramtsov_ab@bk.ru, Тюменский индустриальный университет (д. 38, ул. Володарского, 625000 Тюмень, Россия).

Information about the author

Aleksandr B. Khramtsov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Technology, <https://orcid.org/0000-0003-2758-4192>, khramtsov_ab@bk.ru, Industrial University of Tyumen (38, ul. Volodarskogo, 625000 Tyumen, Russia).

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 14.08.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 29.06.2024; approved after reviewing 14.08.2024; accepted for publication 03.09.2024.